

Серг

Молодой коммунары
г. Воронеж

3

28 МАРТА 1985 г.

СЫГРАТЬ можно всякого: и мудреца, и подлеца, и шута горохового. Но то и работа такая — актер. Не настоящие актеры не играют. Возможно, по-настоящему обо всем сыгранном на сцене Петром Федоровичем Скворцовым я задумался после одного партсобрания, на котором слушал выступление актера. Исходил из опыта жизни, а не из буквы инструкции. Теорией взволнованно, резко — как мальчишка... В итоге — так и не смог свести концы с концами — только беспомощно развел руками, осуждающе покачал головой. После нервничал:

— Привык на сцене с чужих слов витийствовать, а тут... Тут всегда думаешь — свои же люди, и без того понимать должны, где порядочность, а где фальшь.

Он был расстроен. Наверное, тогда я впервые обратил внимание на его возраст — он как-то резко обозначился во всем его облике. Странно: как-то и не вяжется — актер театра юного зрителя и 75 лет.

Смотрел спектакли, восхищался его естественностью. И воспринимал все, как обычно. Как-то даже не думалось

о том, что это более, чем обычно. К сожалению, мы мало внимательны к тем, кто рядом с нами, мало доходит то, что говорят о ближнем люди со стороны.

Случалось вместе с главным режиссером ТЮЗа бывать в Москве, Саратове, Калинин. И всякий раз в театрах к нам подходили известные старые актеры: «Из Воронежа? Как там наш Петр Федорович? Привет ему...»

Менглет, Царев... Перечислить хотя бы немногих, с кем играл, — список выйдет изрядный. Главное, что всяк при передаче приветов, вдаваясь в воспоминания, говорил: «В чем не упрекнешь — ни единойжды ни в чем не сфальшивил».

Добрый сердцем и душой, он всегда горазд на выдумку, шутку. Описать розыгрыши, которые устраивал вместе с Менглетом, оформить все театральные курьезы, винтиком которых был сам, да всякие байки собрать — изумительной пестроты вышел бы в театральной фольклористике

скворцовский раздел!

Начал играть в Москве, в театре, организованном обществом политкаторжан. Одной из первых была роль Доброголюбова. Потом — новые города, театры. И — не счастье ролей. В пьесах Гоголя, А. Островского, Чехова... Двадцать лет работы в Воронежском ТЮЗе. Последний его выход на сцену в роли Бресе в спектакле по роману Гюго «Отверженные». Без надрыва, спокойно и с достоинством пытается доказать он, что невиновен. И когда его спасает Жан Вальжан, вдруг приходит новое прочтение образа незамытого героя великого произведения Гюго — Бресе под стать Вальжану. Даже по этой малой роли можно уяснить — он в кругу отверженных, уважаемый человек, уважаемый за свое природное понимание добра и правды...

...Войну прошел... Есть что и о ней порассказать. Но попробуй — выжми из него рассказы о себе. Однажды специально у него дома собрались, чтобы общими усилиями

ПОРТРЕТ АКТЁРА

ПРОЖИТЬ НЕ ИГРАЯ

ми настроить на серьезный лад воспоминаний. И он вспоминал. Да такие развеселые штуки вспоминал, что забл всех гостей на воспоминания не менее комического. И вскоре довольный сидел как бы в стороне и только ухмылялся нами — было веселье фонтаном. О том, зачем приходили, спохватились потом.

Вот оно как бывает: подошел день и сам ТЮЗ удивился — Петру Федоровичу семьдесят пять! С этим и надо поздравить театр: прекрасно, что в нем такие люди играют, как молодые! Петра Федоровича тоже, крепко обняв его, поздравляет каждый: здорово это вы тюзовцев разыгрывали — все впереди всех да впереди, как молодой, а потом юбилейной датой козыгнули! Поздравлять-то мы с этой датой поздравляем, но верить в эту цифру?! Отказываемся.

От имени зрителей, которые с Вами, Петр Федорович, как с молодым, но с уважаемым, как к самому иапочтеннейшему ветерану —

Э. ЕФРЕМОВ.

123